

Н. В. Васильева (Институт языкознания РАН)

N.V. Vasilyeva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Эрика: ономастический этюд

Erika: onomastic notes

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования женского антропонима *Эрика* в немецкой лингвокультуре. Приводятся статистические сведения о распространении этого имени в Германии в XX в. Далее анализируется текст песни-марша «Эрика», в котором это имя выступает как носитель приема, усиливающего суггестию текста. В заключительной части с точки зрения психоономастики рассматриваются тексты-рефлексивы на имя-стимул *Эрика*, отражающие мнение сегодняшнего молодого поколения немцев.

The paper deals with some aspects of functioning of the female anthroponym *Erika* in German. First, the statistical data on distribution of this personal name in Germany in the XX century is given. Second, the text of the marching song «Erika» is analyzed, in which the name appears as a specific device, enhancing the suggestive power of the text. Finally, the reactions to the onymic stimulus *Erika* are considered from the psychoonomastic point of view, reflecting the opinion of the current young generation of Germans.

Ключевые слова

Антропоним, антропонимическая хронология, суггестия имени, антропонимическая рефлексия, психоономастика

Anthroponym, anthroponymic chronology, suggestive effect of the name, anthroponymic reflection, psychoonomastics

В истории филологии известны примеры, когда личные имена становились темой научных монографий. Достаточно назвать труд А. Б. Пеньковского «Нина» [13] и книгу

Е. В. Душечкиной «Светлана» [11], которые вышли далеко за пределы ономастической проблематики и стали заметным явлением в истории культуры. В настоящей статье мы обратимся к жанру ономастического этюда, который, с одной стороны, предполагает гораздо меньший формат исследования, а с другой стороны, дает возможность свободного выбора тех аспектов, которые предполагается осветить. Поводом обратиться к немецкому женскому антропониму *Эрика* стал текст песни-марша «Егіка», музыку и слова которого написал немецкий композитор Хермс Ниль (Herms Niel) (1888—1954) [26], специализировавшийся именно на маршах и создавший помимо «Эрики» еще множество других маршей, популярных в Германии во времена национал-социализма, см. подробнее [5]. В качестве «вертикального контекста», предваряющего анализ текста марша, предлагаются сведения о частотности имени в XX веке (антропонимическая хронология). В завершение будут рассмотрены так называемые тексты-рефлексивы на имя-стимул *Эрика*, принадлежащие молодым носительницам этого имени (о рефлексивах в этом значении термина см. [3]). Выбор такого формата описания призван объединить — пусть пока в рамках заявленного жанра ономастического этюда — несколько ономастических направлений: «имя-в-тексте», социоономастику и психоономастику.

Немецкие ономатологи, отслеживающие частотность и распространенность антропонимов по годам, отмечают, что немецкое мужское личное имя *Erich*, распространенное в Германии в XIX в., в XX в. совсем было сдало свои позиции, но вдруг неожиданно возродилось в конце 1990-х гг. в форме *Erik*: в 1996 г., например, по частотности названий новорожденных оно занимало 10 место [22, 51].

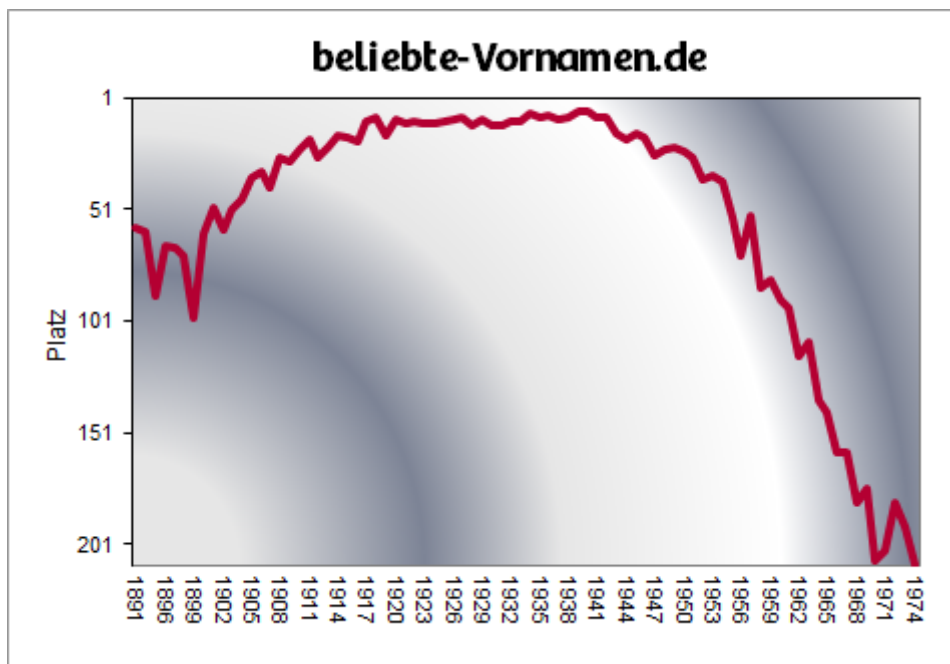
Форма имени *Erich* принадлежит немецкому литературному языку, форма имени *Erik* считается скандинавской или нижненемецкой. Сведения об этимологии этого имени приводятся в различных ономастических изданиях [19; 22], наиболее подробно см. [20]. Авторы этого ономастического труда Р. и Ф. Кольхайм приводят несколько вариантов происхождения имени *Erik*: датское/шведское < древнесканд. *Eiríkr* из герм. **aina* ‘один’ + древнесканд. *ríkr* ‘могущественный, властитель’ или нижненемецкое < древнесаксонск. *ēra* ‘честь’ или древнесакс. *ēwa* ‘закон’ + древнесакс. *rīki* ‘могущественный, властитель’

[20, 146]; несколько вариантов этимологии приводятся в [18]; также об имени *Эрик* как одном из скандинавских династических имен см. монографию Ф. Б. Успенского [16].

Erika немецкими ономатологами рассматривается как женский вариант мужского антропонима *Erich* [20, 146]. Отмечается, однако, что в середине XIX в. произошло его смешение с именем *Erika*, имеющим другое происхождение: от апеллятива со значением ‘вереск’ < греч. *ερείκη/ereikē*, лат. *erīcē*. Причиной такого смешения стал среди прочего и литературный факт: *Эрикой*, или *Heideblümlein* ‘цветочек вереска’, звали персонаж романа Йозефа Виктора фон Шеффеля «Эккехард» (1855) [20, 146]. Некоторые исследователи прямо называют такое смешение имен ошибкой [22, 51], однако, как будет показано далее, две «Эрики» составляют своеобразную ономастическую амальгаму¹, которая сыграет особую роль в тексте.

Частотность имянаречения и следующее из этого количество носителей имени в определенные хронологические периоды у женского антропонима *Erika* и у мужского антропонима *Erich* и *Erik* в XX в. в Германии различна. Согласно статистике К. Билефельда (Knud Bielefeld), автора сайта www.beliebte-vornamen.de, в XX в. максимальная частотность женского имени *Erika* в Германии приходилась на 1920—1940-е годы.

¹ Для ономастики текст/дискурс всегда выступает и выступает полигоном для испытания различных приемов, в которых участвуют имена собственные (ИС). В пространстве текста происходит утверждение/снятие статуса проприальности языковой единицы, что и можно назвать ономастическим амальгамированием. Усиление этого приема в заведомо игровых текстах приводит к явлению травестии статуса ИС [6].

Таб. 1. Частотность имени Эрика по годам (по вертикали — место, занимаемое именем в списке). Источник: <https://www.beliebte-vornamen.de/5248-erika.htm#comments>

Эта статистика очень важна для анализа текста песни-марша «Erika», которому посвящена следующая часть статьи. Начнем с впечатления нашего соотечественника-современника об этой песне. «Когда слушаешь эту песню, написанную в 1942 году [согласно немецким источникам, однако, годом создания являлся 1939, возможно, и еще более ранний. — Н.В.], то невольно содрogaешься от какой-то неотвратимой мощи ее простой повторяющейся мелодии и от этого навязчивого рефрена — имени девушки, «Эрика». Автор и текста, и мелодии, Хермс Ниль, соединил, казалось бы, несоединимое: любовь и войну. Но, может быть, в этом и состояла некая тайная цель? Солдаты особенно страшны, когда они начинают тосковать об оставленных ими любимых» (Валентин Антонов, декабрь 2005 года [23]).

<p><i>1. Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein Und das heißt: Erika. Heiß von hunderttausend kleinen Bienelein Wird umschwärmt Erika. Denn ihr Herz ist voller Süßigkeit, Zarter Duft entströmt dem Blumenkleid. Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein Und das heißt: Erika. 2. In der Heimat wohnt ein kleines Mägdelein</i></p>	<p>1. На поле цветет маленький цветочек, и называется он эрика. Тысячи маленьких пчелок жарким роєм кружатся вокруг эрики, потому что ее сердцевина полна сладости, нежный аромат истекает из чашечки цветка. На поле цветет маленький цветочек, и называется он эрика.</p>
--	---

<p>Und das heißt: Erika. Dieses Mädels ist mein treues Schätzlein Und mein Glück, Erika. Wenn das Heidekraut rot-lila blüht, Singe ich zum Gruß ihr dieses Lied. Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein Und das heißt: Erika. 3. In mein'm Kämmerlein blüht auch ein Blümelein Und das heißt: Erika. Schon beim ersten Morgengrau'n sowie beim Dämmerchein Schaut's mich an, Erika. Und dann ist es mir, als spräch' es laut: Denkst du auch an deine kleine Braut? In der Heimat weint um dich ein Mägdelein Und das heißt: Erika.</p>	<p>2. На родной стороне живет маленькая девушка, и зовут ее Эрика. Эта девушка — верное мое сокровище и мое счастье, Эрика. Когда вереск расцветает красно-лиловым цветом, я пою эту песню, чтобы передать ей привет. На поле цветет маленький цветочек, и называется он эрика.</p> <p>3. В моей комнатке тоже цветет цветочек, и называется он эрика. И когда начинает рассветать, и когда смеркается, смотрит на меня цветок, эрика. И тогда мне кажется, будто он спрашивает: думаешь ли ты и о своей маленькой невесте? На родной стороне плачет о тебе девушка, и зовут ее Эрика.</p>
---	---

Таб. 2. Текста песни-марша «Erika» и его перевод²

Текст песни-марша состоит из трех куплетов, и слово *Erika* встречается в них 9 раз — по 3 раза в каждом куплете. Но всякий ли раз в виде антропонима, «имени девушки», как пишет автор упомянутой выше заметки? В русском переводе мы использовали прописную и строчную буквы, чтобы соответственно отметить женский антропоним и таксон — название цветка. *Эрика*, в русской ботанической терминологии также *эрика* (лат. *Erica*), — это род растений семейства вересковых [4]. В немецком языке для этого рода растений существует название *Erika*, а также *Heide* или *Heidekraut*. В силу особенности орфографии немецкого языка омофоничные антропоним и таксон получают одинаковое написание — с прописной буквы — и тем самым происходит нейтрализация проприального/непроприального статуса слова в письменном тексте. Таким образом, из девяти *Эрик*, встречающихся в тексте и распределенных по трем куплетам в виде 3+3+3, антропонимами являются три, которые распределяются по куплетам 0+2+1, а таксонами — шесть; их распределение 3+1+2. Денотативно, однако, *эрик*-таксонов на один больше,

² Немецкий текст легко доступен в Интернете. Переводы тоже представлены, но мы предпочли собственный, почти буквальный, т.е. без поэтических украшений и близкий к оригиналу, который лексически довольно бесхитроушен. Номинация *Erika* выделена для наглядности шрифтом. В русском переводе в тех контекстах, где речь идет о ботаническом наименовании, *эрика* дается со строчной буквы.

потому что во втором куплете появляется синоним *Heidekraut* (*wenn das Heidekraut rot-lila blüht* ‘когда вереск цветет красно-лиловым’). Но денотативный план для этого текста оказывается не столь важным. Важным является пронизывающий весь текст параллелизм и вытекающие из этого образы.

Прежде чем перейти к рассмотрению этой стилистической фигуры (для данного случая параллелизм можно обозначить и как глобальную текстовую стратегию), остановимся на глаголе *heissen*, поскольку семантические свойства этого глагола обеспечивают нейтрализацию проприального/непроприального статуса слова уже независимо от признака письменность/устность текста. Как писала Н. Д. Аругюнова, «отношение между словом и объектом осмысляются говорящим в терминах названия, называния, имени, независимо от того, имеется ли в виду значение слова или только наименование. Вопрос *Как это называется?* может относиться и к собственному имени, и к характеристике явления. Если же речь идет о лице, то используется апеллятивный глагол *Как тебя зовут?*» [1, 112]. Если мы обратимся к немецкому языку, то вопрос *Как тебя зовут?*, т.е. вопрос о лице, содержит тот же глагол *heissen*, что и вопрос *Как это называется?* (*wie heisst du?* ‘как тебя зовут?’ и *wie heisst das?* ‘как это называется?’). Далее, почти все имена существительные, окружающие слово *Erika* в тексте песни, представляют собой производные с диминутивным суффиксом *-lein* и являются поэтому субстантивами среднего рода (ср. *die Blume* → *das Blümelein*, *der Schatz* → *das Schätzelein*). Слово *Mädel* тоже среднего рода, так что выражение *das heisst Erika* формально может одинаково относиться и к цветку (*das Blümelein*), и к девушке (*das Mädel*, *das Mägdelein*). Если теперь сравнить распределение этого выражения по отношению к денотату, то получается следующая картина (по трем куплетам): ‘цветок’ (2+1+1), ‘девушка’ (0+1+1). ‘Девушка’ количественно уступает, однако, побеждает эмоционально.

Суггестивность текста связана также и с потенциальным адресатом. Здесь следует напомнить приведенные выше сведения о распространенности этого имени в Германии, а именно: его особенную популярность с 1920 по 1945 г. Таким образом, у марша «Эрика», написанного в 1939 г. (или на несколько лет раньше), действительно было много по-

тенциальных адресаток-эпонимов. Этот экстралингвистический факт, без сомнения, усиливал эмоциональное воздействие марша как на мужскую, так и на женскую часть населения.

Можно было бы и далее продолжать анализ песни только как текста. Например, сравнить предикаты, сопряженные с двумя типами «Эрик» и увидеть, что *эрика*-таксон снабжается «человеческими» предикатами, т.е. налицо явление персонификации. Также можно отметить особый нарративный ход, состоящий в смене нарратора в третьем куплете при сохранении перволичной инстанции повествования: «я» во втором куплете говорит солдат, а в третьем — ждущая его девушка (разнополюсная точка зрения, если для этого малого текста применять терминологию «большой» нарратологии). Однако анализ только текста этого марша в отрыве от музыки не может, как представляется, в полной мере объяснить эффект его воздействия, т.е. по существу пропагандистский эффект. Прежде чем обратиться к музыкальному жанру марша, рассмотрим параллелизм как текстообразующий фактор.

Параллелизм традиционно рассматривается как фигура, а именно — фигура повтора. Согласно определению В. П. Москвина, параллелизм принято рассматривать в четырех аспектах: 1) грамматическом (морфологический повтор, синтаксический параллелизм), 2) лексическом (лексико-семантический повтор), 3) семантическом (образный параллелизм), 4) фонетическом (звуковой параллелизм, паронимия, ритмический параллелизм) [12, 220].

В исследуемом тексте песни налицо почти все разновидности параллелизма. Ср.: *Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein — In mein'm Kämmerlein blüht auch ein Blümelein; In der Heimat wohnt ein kleines Mägdelein — In der Heimat weint um dich ein Mägdelein* (синтаксический и лексико-синтаксический параллелизм). Синтаксический параллелизм выступает способом построения и развертывания приема психологического (образного) параллелизма. Последний, согласно А. И. Веселовскому, представляет собой сравнение эмоциональных состояний и событий человеческой жизни с состояниями и явлениями природы [8, 107—117]. Параллель «цветок — девушка» относится к одной из базовых в

фольклоре, и эта параллель является смысло- и текстообразующей доминантой в тексте данной песни. О звуковых параллелях можно судить как по приведенным выше примерам (*wohnt* — *weint*), а также по настойчивому повторению существительных с суффиксом *-lein* и в целом по построению рифмы на дифтонге *ei*. Однако среди всех разновидностей параллелизма и повторов для настоящего произведения ведущая роль принадлежит все же параллелизму ритмическому и ритму вообще.

Erika
Auf der Heide blüht ein kleines Blümelein

Hermes Niel

Рис. 2. Начало марша «Эрика» [24]

Марш как музыкальный жанр, служащий для обеспечения синхронного движения большого числа людей, отличается четким ритмом. Это «эмоциональное руководство» со стороны ритма и есть «результат формообразующего процесса музыкального произведения» [17, 231]. Ритмы определенных музыкально-массовых жанров вызывают у представителей разных народов одинаковый эмоциональный отклик, обеспечивают возникновение общих ассоциаций. Так, один из исследователей указывает, что в музыке Французской революции, где потребность в создании массовых форм музицирования привела к возникновению духовых оркестров, «марш... не только был жанром военной музыки, но и стальной поступью выступивших масс, т.е. ритмом, обобществляющим смысл движений человека» [2, 279]. Таким образом, этот автор в ритме определяет именно идейно-смысловое начало, которое способно объединять единичное чувство в общее, коллективное, обладающее конкретной социальной направленностью. Общеизвестна особая

любовь тоталитарных государств к маршам. И в настоящее время «ритмические формулы марша вызывают ощущение прежде всего коллективного движения, действия» [15, 152].

Номинация *Erika*, как было показано выше, «раскладывается» в тексте на женский антропоним и ботанический таксон. Однако в ритмической структуре марша это различие нейтрализуется. Комплекс *Und das heisst: Erika* является рефреном и звучит одинаково, независимо от статуса номинации *Erika*. Если на уровне текста выдвигание (акцентирование) имени обусловлено его постановкой в сильную текстовую позицию, а именно: в конечную позицию колона, то в пении и музыкальном сопровождении акцентирование имени опирается еще на более сильный и эффектный прием: это пауза, во время которой ударные отбивают тактовые доли. Комплексу *Und das heisst: Erika* предшествует пауза в полтора такта. И такая же пауза в полтора такта отделяет номинацию *Erika* от предыдущих слов. Можно наглядно представить себе строй марширующих солдат, которые поют эту песню. Шаг отбивает метрические доли, а ритм мелодии помогает маршировать в ногу. И в качестве главного элемента во всем этом действии выступает акцентированная на уровне ритма и смысла номинация *Erika*.

Помимо антропонима и омонимичного фитонима, номинация *Erika* обнаруживается в Германии 40-х гг. XX в. еще в одной ономастической ипостаси — как название журнала, предназначенного для фронта и тыла. Выбор именно такого имени для гемеронима (гемероним — «собственное имя органов периодической печати, в том числе газет, журналов, информационных бюллетеней» [14, 46]) объясняется социоономастическим фактором: высокой частотностью имянаречения в 1920-е гг., которая привела через два десятилетия к тому, что в ономастическом сознании поколения закрепились имплицативная связь «молодая девушка ↔ Эрика». Однако нельзя исключить и прямого влияния марша «Erika» на выбор названия печатного издания (*Эрика*-марш датируется по-разному, но это в любом случае еще 30-е гг. XX в.). Иллюстрированный еженедельник «Erika» (по отношению к нему употребляются оба обозначения — и *Zeitung*, и *Zeitschrift*)

в качестве издания для фронта и тыла (*für Front und Heimat*) возник в 1940 г. как дочернее печатное издание журнала «Stern», который был посвящен кинематографу [21]³.

Завершая наблюдения над проприальной номинацией *Erika* в 1930—1940 гг. в Германии, упомянем еще одну относящуюся к более раннему времени ономастическую трансформацию: женское имя → прагматоним (имя предмета материальной культуры). Речь идет о хорошо известной людям докомпьютерной эры пишущей машинке «Эрика», которая для многих ассоциировалась с ГДР, а в действительности являлась продуктом более раннего времени. Эта модель пишущей машинки появилась в Германии в 1910 г.; как сообщает историк-любитель Д. Маркендорф, изобретатель машинки Пауль Кеплер назвал ее *Эрика* в честь внучки основателя фирмы «Seidel & Naumann» Бруно Науманна (1844—1903) [29]. Возраст внучки-эпонима не указан, однако если мы представим себе поколения этой семьи, то можно предположить, что она родилась в те годы, когда имя *Erika* было частотно (см. выше Таб. 1). Из других ономастических классов в конце XX в. и в начале XXI в. известны *Эрики* как имена нескольких ураганов в бассейне Атлантического океана (1991, 1997, 2003, 2009, 2015), см. [30], а также как имя танкера, затонувшего у берегов Франции в 1999 г.

Ономастические трансформации, или переходы имен одного ономастического класса в другой, или трансонимизация — явление достаточно интересное, которое можно — и полезно — рассматривать с точки зрения того потенциала, которое несет в себе имя. Имена как эпонимы (т.е. отдающие себя другому объекту) представляют собой ценное свидетельство социолингвистического и культурологического плана.

Завершая эти заметки, вернемся к антропониму *Эрика* и рассмотрим так называемые тексты-рефлексивы, представляющие собой метаязыковые комментарии к этому имени, полученные в 2010-х гг., когда, согласно статистике, имя *Erika* стало очень ред-

³ Фотогалерею обложек номеров «Эрики» за 1940—1941 гг., а также сведения о содержании можно найти на сайте коллекционера по фамилии Клаус (Claus) [28]. Так, например, отмечается, что журнал содержал комиксы хорошо известного в то время карикатуриста Хорста фон Мёллендорфа, а также рекламу кока-колы. Последнее особенно интересно, потому что реклама была напечатана в номере, вышедшем в 1941 г.

ким. Интерес к феномену языковой рефлексии, широко распространившийся в лингвистике в 90-е гг. XX в., ср. [7], проник и в ономастику, сформировав в ней направление, которое называется психоономастикой. В качестве методов, используемых для изучения языковой рефлексии в ономастическом поле языка и культуры, используются ассоциативный эксперимент и комментарий. К последнему мы и обратимся для завершения заметок о немецком антропониме *Erika*. В качестве материала использован уже упомянутый ономастический сайт Кнуда Билефельда [27], зарегистрированные пользователи которого могли оставлять свои комментарии к различным антропонимам, приводимым на сайте. К имени *Erika* за период 2010—2017 гг. было оставлено 37 комментариев (дата обращения 16.10.2017). Из них 24 написаны самими носительницами этого имени, они и будут предметом анализа. Все автокомментарии содержат оценку имени (эмоциональная оценочность является определяющей характеристикой ономастических текстов-рефлексивов, см. [9]). Выделяется группа комментариев с негативной оценкой имени и группа с позитивной оценкой; нестандартной является третья группа: это тексты-рефлексивы, которые отражают переход от негативной оценки имени у его носительницы к нейтральной или сразу позитивной (эту группу можно назвать компромиссной).

Группа 1 — негативная оценка имени *Erika*; включает 8 комментариев. Отрицательное отношение носительниц к имени вызвано в основном его старомодностью (*altmodisch*) и/или ассоциативной связью со временем национал-социализма (*aus der Nazi-Zeit*). Молодым не нравятся стереотипные прозвища от имени *Erika*, а именно: *Erika-Amerika* и *Erikson*.

Группа 2 — позитивная оценка; включает 7 комментариев молодых носительниц имени. Им нравятся гипокористики (*Rika, Riki, Eka, Eriki, Ere, Era, Ershka*, в швейцарском варианте есть даже *Kätli < ERIKAetl*); редкость имени (никого в окружении с таким именем нет); гордятся семейными традициями (бабушка Эрика); нравится само звучание имени.

Группа 3 — компромиссные комментарии (9): раньше имя не нравилось, потом с ним примирились. Причины, которые сделали имя *Erika* для их носительниц акцепта-

бельным, следующие: лучше старомодное имя *Erika*, чем новомодные *Schantalle* или *Schakkeline* (орфография сохранена — Н.В.) или банальные *Karin*, *Sabine* или *Claudia*. Также примиряют с именем богатство его гипокористик (см. выше), возможность изменения графики (*Erica*), а также наличие второго имени, ср. *Erika Sophie*, *Erika Maria*. В одном случае носительница имени смирилась с ним, узнав его этимологию ('властительница').

Таким образом, ономастические комментарии, или рефлексивы, являются ценным языковым материалом для социолингвистического портретирования антропонимической системы. Их значение для социо- и прагмалингвистического изучения таких явлений, как феномен моды в ономастике [10], а также для сравнительных ономастических штудий в рамках межкультурной коммуникации [3] трудно переоценить. Отметим в завершение заметок об имени *Эрика*, что уникальность имени собственного, которая заложена в его определении, находит отражение и в способах его описания: в ономастике с трудом приживаются единообразные и жесткие схемы анализа. Выбранное имя своей укорененностью в языке, культуре и социуме может задавать исследователю те способы и аспекты описания, которые лучше всего раскроют его языковую и культурно-семиотическую сущность.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971.
3. Бойкова Т. А. Личное имя как объект языковой рефлексии (на материале мета-языковых высказываний русских и американцев). Дисс.... канд. филол. наук. М., 2017.
4. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 9. М., 1972.
5. Васильева Н. В. Антропоним и музыкальный жанр: марш «Эрика» // Человек в коммуникации: Лингвокультурология и прагматика. Сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 2008.

6. Васильева Н. В. Не совсем собственное имя: травестия статуса как текстообразующий прием // Жизнь языка в культуре и социуме — 7. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 1—2 июня 2018 г. М., 2018.
7. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
8. Веселовский А. И. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
9. Врублевская, О. В. Эмоции в рефлексивах адресата ономастической номинации // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвященный 75-летию проф. В. И. Шаховского. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2013. С.110—115.
10. Врублевская О. В. Языковая мода в русской ономастике. Дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2017.
11. Душечкина Е.В. Светлана. Культурная история имени. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
12. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. Изд. 2. М.: ЛЕНАНД, 2006.
13. Пеньковский А. Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: “Индрик”, 2003.
14. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
15. Суханцева В. К. Категория времени в музыкальной культуре. Киев, 1990.
16. Успенский Ф. Б. Имя и власть: Выбор имени как инструмент династической борьбы в средневековой Скандинавии. М.: Языки русской культуры, 2001.
17. Холшевников В. Е. Стихосложение и математика // Содружество наук и тайны творчества. М.: Искусство, 1968.
18. De Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: Brill, 1977.

19. Drosdowski G. Duden. Lexikon der Vornamen: Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Namen. 2., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim e.a.: Dudenverlag, 1974.

20. Kohlheim R., Kohlheim V. Das große Vornamenlexikon. 4., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin, Mannheim, Zuerich: Dudenverlag, 2014.

21. Tolsdorff T. Von der Stern-Schnuppe zum Fix-Stern. Zwei deutsche Illustrierte und ihre gemeinsame Geschichte vor und nach 1945. Köln: Herbert von Halem Verlag, 2014.

22. Weigel A.F.W. Unsere schönsten Vornamen. Niederhausen: FALKEN Taschenbuch, 1997.

Список интернет-источников

23. <http://vilavi.ru/pes/171205/171205.shtml> (немецкий текст марша «Erika» и комментарий В. Антонова).

24. <https://spmip.forumoteka.pl/viewtopic.php?t=2012> (ноты марша «Erika»).

25. <http://de.wikipedia.org/wiki/Heidekraut> (ботанические сведения о растении *эрика* семейства вересковых).

26. http://de.wikipedia.org/wiki/Herms_Niel (жизнь и творчество композитора Хермса Ниля).

27. <http://lexikon.beliebte-vornamen.de> (статистика личных имен в Германии с 1890 г.).

28. <http://dideldum.gmxhome.de/erika.htm> (сведения о еженедельнике «Erika» и фотогалерея обложек 1940-1941 гг.).

29. http://www.helpster.de/erika-schreibmaschine-hintergrundinformationen_184342 (история печатной машинки «Эрика»).

30. <http://www.noaa.gov/media-release/world-meteorological-organization-retires-storm-names-erika-joaquin-and-patricia> (история тропических штормов/ураганов, носящих имя *Эрика*).